

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕРВОГО СОБРАНИЯ СВ. ИСААКА СИРИНА ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЦЕРКВИ ВОСТОКА

ЧАСТЬ I: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА¹

Алексей Дмитриевич Макаров

магистр востоковедения
соискатель учёной степени кандидата теологии ОЦАД им. свв.
Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
almakarov7@gmail.com

Для цитирования: Макаров А. Д. Распространение Первого собрания св. Исаака Сирина за пределами Церкви Востока. Часть I: История изучения вопроса // Богословский вестник. 2020. № 3 (38). С. 144–159. DOI: 10.31802/GB.2020.38.3.006

Аннотация

УДК 27-29 (27-36) (271) (930)

Статья посвящена проблеме рецепции Первого собрания сочинений известного аскетического писателя Церкви Востока Исаака, епископа Ниневийского, христианами других конфессий. Исследование разделено на три части, первая из которых представляет собой критический обзор этой проблемы в научной литературе. Автор исследования ставит целью подробно проанализировать проблему рецепции Первого собрания св. Исаака за пределами Церкви Востока и выявить малоизученные аспекты той трансформации, в результате которой подвижник Церкви Востока стал одним из наиболее авторитетных святых для Сиро-Халкидонской и Сиро-Яковитской Церквей.

1 Исследование в трёх частях подготовлено в рамках работы над кандидатской диссертацией по теме «Вероучительная идентичность св. Исаака Сирина и адаптация его сочинений за пределами Церкви Востока» в Общецерковной аспирантуре и докторантуре им. свв. Кирилла и Мефодия. Автор выражает глубокую признательность Г. М. Кесселю и священнику Сергию Киму, выступившим рецензентами настоящей работы, А. Г. Сиротину, О. В. Ольмезовой, А. В. Тамразову, Д. И. Макарову, Д. В. Смирнову, П. А. Пашкову, А. Грюнерт, Д. А. Косовой, А. В. Лаврентьеву, В. В. Мицку за консультации по вопросам, связанным с исследованием.

На основании проведённого исследования автор делает вывод о том, что в своем историческом развитии исследование вопроса о конфессиональной принадлежности св. Исаака прошло несколько этапов. Первый характеризуется безусловным доверием к интерполированному яковитскому житию. Переход ко второму этапу произошёл после нахождения и публикации в 1892 г. «Книги целомудрия» Ишо'днаха, епископа Басрского, и безоговорочном принятии аутентичности сообщаемых им сведений о св. Исааке. После этого события в науке утвердился консенсус о принадлежности св. Исаака к Церкви Востока, который нашёл дополнительное подтверждение в текстологическом и богословском анализе Первого собрания. Вслед за этим встал вопрос о том, кто стоит за созданием альтернативной редакции, в которой большая часть элементов, указывающих на несторианское происхождение автора, была нивелирована. П. Беджан и большинство исследователей вслед за ним считали, что за искажением стояли сиро-яковиты. Позиция же И. Осэрра, утверждавшего, что это могли сделать только мелькиты, оставалась без внимания вплоть до 2016 г., когда Г. М. Кессель, независимо от Осэрра, убедительно доказал истинность данного утверждения. После этого дискуссия по вопросу адаптации аскетических сочинений св. Исаака перешла на этап прояснения различных деталей трансформации первого собрания св. Исаака при пересечении конфессиональных границ.

Ключевые слова: Исаак Сирин, Исаак Ниневийский, Церковь Востока, агиография, несторианство, сирология, гетеродоксия, текстология, историография.

Фигура св. Исаака Сирина (сер. VII в. — 1-я пол. VIII в.) по сей день вызывает живой интерес исследователей и верующих христиан во всём мире. Известно, что Исаак, епископ Ниневийский, почитается в лике святых представителями трёх сирийских христианских конфессий, которые на протяжении истории считали друг друга еретическими²: восточносирийской (в традиционной историографии — несторианской), западносирийской (в традиционной историографии — яковитской) и сиро-халкидонской (в традиционной историографии — мелькитской³). Особенно актуальным в этой связи является исследование текстологических аспектов Первого собрания, известного в русской традиции, как «Слова подвижнические», поскольку уже в первые века после смерти преподобного оно распространилось среди всех трёх конфессий и до сих пор считается вершиной аскетической письменности для многих христиан⁴. Рукописная традиция «Слов подвижнических» достаточно богата, манускрипты отличаются друг от друга составом, порядком расположения трактатов, богословским содержанием, а также именами цитируемых автором аскетических писателей, богословов

- 2 Ввиду того, что св. Исаак жил уже после образования этих трёх конфессий, для их ортодоксальных представителей вопрос о его конфессиональной идентичности стоит особенно остро, поскольку установление его принадлежности к одной из них неизбежно ставит под сомнение истинность традиционного экклесиологического учения двух других.
- 3 От сирийского **ܡܠܟܐ** (*malkā*) — «царь». Я прибегаю к данному именованию для обозначения сирийцев, находившихся в общении с Византийской Церковью.
- 4 «Ни один мистический писатель не был восхвален так великолепно, как святой Исаак Сирин» (*Hausherr I. Dogme et spiritualité orientale // Hausherr I. Études de spiritualité orientale. Roma, 1969. (Orientalia christiana analecta; vol. 183). P. 154 и далее*). Примечательно также, что коптский пустынный, отшельник и отец современного монашества в Египте — Матта ал-Маскин сказал посетившему его общину выдающемуся коптологу и пастору Общинной церкви Маади Отто Майнاردусу о высоком почитании св. Исаака в коптской среде. Как передал его слова учёный, «главным их авторитетом в духовной жизни не был ни св. Антоний, ни св. Макарий, ни другие известные коптские отцы-пустынники, но Исаак Ниневийский, несторианский епископ и аскет VII в. По-видимому, игнорируя или проявляя безразличие к анафемам, высказанным против несториан, отцы коптской пустыни Вади аль-Райан искренне следуют духовному учению этого несторианского аскета» (*Meinardus O. The Nestorians in Egypt // Oriens Christianus. 1967. Bd. 51. S. 112*). Если монашество в Церкви Востока восстанавливалось Авраамом Кашкарским в VI в. по образцу египетских отцов, то в коптской Церкви XX в., напротив, оно восстанавливается по заветам несторианского отшельника. Этот пример показывает, что догматические различия между конфессиями могут не оказывать влияния на духовную жизнь.

и экзегетов. Несмотря на то, что творениям преподобного было посвящено множество монографий и научных публикаций⁵, текстологические разночтения сохранившихся сирийских манускриптов Первого собрания, касающиеся интерполяции имен авторов, к которым апеллирует св. Исаак, а также в местах, имеющих богословское значение, не получили полного и детального рассмотрения ни в одном из этих исследований. То же самое касается переводов Первого собрания на греческий и арабский языки, зависимость которых от сирийских источников изучена недостаточно хорошо⁶. Хотя об интерполяциях в Первом собрании св. Исаака писали уже многие авторы⁷, никто из них до сих пор не выстроил хотя бы относительно полную картину текстологических искажений. Более того, в текстах различных учёных содержатся противоречивые и взаимоисключающие друг друга сведения, что значительно затрудняет процесс понимания, о чём подробно будет сказано в дальнейшем.

Данное исследование ставит задачей объединить всё известное науке по теме искажения имён цитируемых св. Исааком авторитетов, а также богословских пассажей, а именно: 1) восполнить недостающие сведения путём анализа разночтений по сирийским манускриптам, а также греческому и арабскому переводам, 2) устранить возникшие между исследователями противоречия и 3) попытаться ответить на вопросы, которые остаются открытыми до настоящего времени. Данный труд будет актуален для всех интересующихся наследием св. Исаака Сирина, в частности, историей распространения рукописного текста Первого собрания за пределами Церкви Востока, членом которой он являлся, а также вопросами его вероучительной идентичности, а именно: соответствовали ли его богословские взгляды официальному вероучению Церкви Востока времени его жизни.

Первым изучал наследие св. Исаака Сирина итальянский востоковед, маронитский архиепископ Тира, хранитель и префект Ва-

5 См.: *Kessel G., Pinggera K. A Bibliography of Syriac Ascetic and Mystical Literature*. Leuven, 2011. P. 103–122; *Kessel G. Syriac Ascetic and Mystical Literature. An Update (2011–2017)* // *Hugoye: Journal of Syriac Studies*. 2017. № 2. Vol. 20. P. 454–472.

6 Так, например, очевидным недостатком критического издания греческого текста Первого собрания, подготовленного М. Пираром (*Αββᾶ Ἰσαῆκ Σύρου Λόγοι ἁσκητικοί. Κριτικῆ ἔκδοσις* / ed. M. Pirard. Ἀγιον Ὅρος, 2012), является отсутствие перечисления всех расхождений между греческим текстом и сирийским оригиналом (см.: *Кессель Г. М.* Два издания творений прп. Исаака Сирина // БТ. 2015. № 46. С. 317).

7 Подробнее об этом см. во второй части настоящего исследования.

приписываемую свт. Кириллу Александрийскому, и решил, что она «безоговорочно доказывает, что во время написания своей работы он [Исаак] не мог быть несторианином, но был либо монофизитом, либо католиком»¹⁶. Немецкий учёный не принял во внимание тот факт, что греческий перевод мог содержать искажённую версию творений св. Исаака. Он поверил в его аутентичность, не сравнив это место по доступным ему рукописям восточносирийского происхождения, в которых авторство этой цитаты усваивается Феодору Мопсуестийскому¹⁷.

После выхода работы Биккеля французский сиролог Жан-Батист Шабо указывал, что частое цитирование Феодора Мопсуестийского «может навести на подозрения относительно веры Исаака [т. е. его несторианства — А. М.]»¹⁸. Основываясь на изданной Ассемани яковитской версии «Жития св. Исаака», Шабо заключил, что он жил до осуждения Феодора Мопсуестийского, и, несмотря на воспитание в несторианской среде, вероятно изменил свои взгляды после оставления епископского служения и переселения в Скитскую пустыню. Помимо миафизитской версии «Жития св. Исаака», на Шабо повлиял также аргумент Биккеля, связанный с цитатой, которая приписывается свт. Кириллу Александрийскому. Стремясь найти компромиссную позицию, Шабо искажил вывод немецкого богослова, вложив в его уста следующие слова: «Судя по свидетельствам в трудах [Исаака], как католики, так с не меньшим правом и несториане, могут причислять его к сторонникам своей веры»¹⁹, хотя сам Биккель однозначно считал, что св. Исаак *не* мог быть несторианином.

Признавая несомненные заслуги вышеуказанных исследователей в области изучения наследия св. Исаака, следует отметить несовершенство их подходов в решении вопроса о его конфессиональной принадлежности. Прежде всего, ни один из них не провёл система-

16 *Bickell G. Ausgewählte Schriften der syrischen Kirchenväter. Kempten, 1874. S. 280.* Под словом «католик» Биккель понимал сирийцев, признававших Халкидонский Собор и находившихся в каноническом общении с Римским престолом, т. е. мелькитов.

17 «Теми [свойствами], которыми обладает Бог, Он обладает вечно и без конца», — как сказал блаженный Толкователь (в мелькитской версии: «блаженный Кирилл») в толковании на книгу Бытия. Бойся из-за любви Его, а не от приданного Ему жестокого имени» (*Mar Isaacus Ninivita. De perfectione religiosa / ed. P. Bedjan. Parisiis; Lipsiæ, 1909. P. 358.* См.: *Theodori Mopsuesteni Fragmenta Syriaca / ed. E. Sachau. Lipsiæ, 1869. P. 13–15.*)

18 *Chabot J.-B. De S. Isaaci Ninivitæ vita, scriptis et doctrina. Paris, 1892. P. 23–24.*

19 *Ibid. P. 24–25.*

тического исследования рукописного наследия преподобного. Кроме того, не были проанализированы места, имеющие богословское значение, в манускриптах, переписанных представителями разных конфессий. Признание подлинности сведений, содержащихся в мифизитской версии жития, привели Ассемани, Биккеля и Шабо к выводу о том, что св. Исаак не был несторианином. Тем не менее уже через несколько лет после публикации своей диссертации в 1892 г. Шабо кардинально изменил позицию. Это произошло благодаря его находке жизнеописания св. Исаака в «Книге целомудрия» восточносирийского историка IX в. Ишо́днаха, епископа Басры, согласно которой св. Исаак принадлежал к Церкви Востока и жил во второй половине VII в.²⁰ Шабо признал подлинность этих сведений, а также ошибочность сделанных им ранее выводов:

«В своей диссертации “Жизнь, писания и учение св. Исаака Ниневийского” (Париж, 1892) я поместил сведения о жизни автора, исходя из единственного знакомого мне документа [sc. яковитского жития, записанного на арабском языке — А. М.], и это повлияло на мои выводы касательно его отношения к ортодоксальной традиции. Сведения об Исааке, содержащиеся в “Книге целомудрия”, позволяют категорически утверждать, что этот автор должен быть поставлен в ряд писателей-несториан. Более того, они дают точную дату его жизни. Поэтому я рад возможности пересмотреть [свои взгляды] и дополнить то, что писал об этом»²¹.

После публикации «Книги целомудрия» Ишо́днаха вопрос о профессиональной принадлежности св. Исаака в науке был полностью закрыт. Ни один известный нам учёный не пытался оспорить факт принадлежности св. Исаака к Церкви Востока. Данные восточносирийского жития нашли дополнительное подтверждение в западносирийской традиции, когда патриарх Сирийской Католической церкви Игнатий Ефрем II Рахмани (1848–1929 гг.) опубликовал текст «Жития св. Исаака», написанный анонимным яковитским автором (так называемый «аноним Рахмани»), в котором содержались те же сведения, что и в «Книге целомудрия», но с некоторыми дополнениями²². Новоопубликованные источники быстро получили всеобщее

20 См.: *Муравьев А. В.* Биографические источники. С. 41.

21 См.: *Chabot J.-B.* Notes sur quelques points de l'histoire de la littérature syrienne // *Revue sémitique d'épigraphie et d'histoire ancienne.* 1896. Vol. 4. P. 254–255.

22 См.: *Rahmani I. E.* *Studia Syriaca.* Beirut, 1904. Vol. 1. P. 32–33. Рус. пер. см.: *Муравьев А. В.* Биографические источники. С. 43–44.

признание в научной среде. Так, французский востоковед Рубен Дюваль (1839–1911), следуя примеру Шабо, дополняет в третьем издании «Сирийской литературы» (изд. 1907 г.) раздел о св. Исааке материалом из «анонима Рахмани» (изд. 1904 г.), тогда как анонимное житие, изданное Ассемани, получает в трудах различных исследователей статус «наглой лживой биографии»²³, «байки» (anecdote)²⁴ и «неисторической яковитской традиции» (ungeschichtliche jakobistische Tradition)²⁵.

Качественно новое исследование в сравнении с предшествующими работами было проведено священником Халдейской церкви Полем Беджаном (1838–1920 гг.). Он первым сравнил манускрипты Первого собрания, относящиеся к различным традициям, и сделал выводы о конфессиональной и вероучительной идентичности св. Исаака на основе текстологического анализа. Этот вопрос затрагивается в послесловии к изданному им в 1909 г. сирийскому тексту Первого собрания:

«Очевидно, что Исаак Ниневийский был несторианином: об этом свидетельствует предание и настроение (букв. “атмосфера”) его писаний. Почему же тогда монофизиты считали его одним из своих, а католики — одним из отцов Церкви? Господин Дюваль в вышеупомянутой работе считает причиной этой путаницы предисловие к арабскому переводу трудов Исаака [sc. анонимный текст жития, изданный Ассемани]. Это возможно. Однако я обнаружил ещё более удивительное свидетельство, заключающееся в том, что яковиты фальсифицировали некоторые отрывки книги, чтобы сделать её безвредной для читателей своего толка»²⁶.

В качестве примера Беджан перечисляет некоторые разночтения между мелькитскими, яковитскими и восточносирийскими списками в тех местах, где св. Исаак цитирует Феодора Мопсуестийского и Диодора Тарсийского или затрагивает вопросы христологии и мариологии. Тем не менее исследование Беджана нельзя назвать совершенным. Так, например, он считал, что рукопись Vat. sir. 125 имеет яковитское происхождение, в то время как сейчас она одноз-

23 *Duval R.* La littérature syriaque. Des origines jusqu'à la fin de cette littérature après la conquête par les arabes au XIII siècle. Paris, 1907. P. 226.

24 *Wensinck A. J.* Mystic Treatises by Isaac of Nineveh. Amsterdam, 1923. P. XIX.

25 *Baumstark A.* Geschichte der syrischen Literatur, mit Ausschluss der christlich-palästinensischen Texte. Bonn, 1922. S. 224.

26 *Mar Isaacus Ninivita.* De perfectione religiosa. P. IV–V.

начно определяется как мелькитская²⁷. Кроме того, Беджан привёл далеко не все текстологические разночтения в именах. Ко всему прочему, он никак не прокомментировал упоминания св. Исааком Евагрия Понтийского и разночтения вокруг его имени. Наконец, современному исследователю доступно гораздо большее число манускриптов, чем то, которым располагал Беджан, благодаря чему картина может быть воссоздана точнее.

Недостатки исследования Беджана были частично восполнены его младшим современником, молодым сирологом из Гарвардского университета Уильямом Томсоном, который в своей диссертации показал источник пяти цитат Евагрия Понтийского в Первом собрании св. Исаака²⁸. Цитаты из «Гностических глав», «Мыслей», «О [злых] помыслах» и «Слове об [аскетическом] делании, или Монах» были найдены Томсоном в критическом издании сирийского перевода сочинений Евагрия, подготовленного немецким сирологом Вильгельмом Франкенбергом²⁹. В диссертации Томсон однозначно утверждал, что св. Исаак был несторианином не только по конфессиональной принадлежности³⁰, но и по богословским взглядам, в частности, касающимся учения о Боге³¹ и о Христе³².

С начала XX в. и до нашего времени в науке прочно утвердился консенсус относительно конфессиональной принадлежности св. Исаака к Церкви Востока. Кроме того, все известные нам сирологи, изучавшие труды св. Исаака, согласны с тем, что восточносирийская традиция сохранила аутентичный текст его творений, тогда как *не*-несторианская редакция, осуществлённая яковитами или мелькитами, исказила его, убрав все недопустимые для неё элементы.

- 27 Первым на это указал С. Брок в статьях: *Brock S. Syriac into Greek at Mar Saba: The Translation of St. Isaac the Syrian // The Sabaite Heritage in the Orthodox Church from the Fifth Century to the Present / ed. P. Joseph. Louvain, 2001. (Orientalia Lovaniensia Analecta; vol. 98). P. 206; Brock S. Crossing the Boundaries: an Ecumenical Role Played by Syriac Monastic Literature // Il monachesimo tra eredità e aperture / ed. M. Bielawski, D. R. Hombergen, 2004. P. 232. Мнение Брока основано на анализе количества имеющихся и пропущенных трактатов в рукописи и греческом переводе, а также на изменении в рукописи имени Евагрия.*
- 28 *Thomson W. Isaac of Nineveh. A Study in Syrian Mysticism [PhD thesis]. Harvard, 1924. P. XXXII. В настоящий момент рукопись диссертации готовится к изданию Г. М. Кеселем и автором настоящей работы.*
- 29 *Frankenberg W. Evagrius Ponticus. Berlin, 1912.*
- 30 *Thomson W. Isaac of Nineveh. A Study in Syrian Mysticism [PhD thesis]. P. XIV.*
- 31 *Ibid. P. 1.*
- 32 *Ibid. P. 7–15.*

Представление о том, что за искажением текста св. Исаака стояли миафизиты-яковиты, или «монофизиты», как их ошибочно называли учёные предыдущего поколения³³, господствовало в науке вплоть до недавнего времени. Так, в 1984 г. насельник Бостонского монастыря Святого Преображения монах Мамант (ныне Дана Миллер) опубликовал свой перевод греческих текстов св. Исаака на английский, в предисловии к которому выделил две редакции текста Первого собрания — западную и восточную, как это до него сделал Беджан. Вслед за Беджаном он утверждал аутентичность восточной редакции, полагая, что в западной редакции имена Феодора Мопсуестийского, Диодора Тарсийского и Евагрия Понтийского были заменены с целью очищения текста от недопустимых для читателя мест³⁴.

Очевидно, спорная точка зрения на этот вопрос была высказана в 1917 г. переводчиком Первого собрания на английский язык Арентом Яном Венсинком, который отнёс искажения имён авторитетных лиц, цитируемых Исааком, к особенностям греческого перевода³⁵. Разбор П. Беджана, с издания которого Венсинк делал свой перевод, был оставлен им без внимания. Хотя он и ссылается на предисловие к его изданию, в котором содержалась эта информация, но лишь в контексте упоминания разночтений сирийских рукописей — в местах, касающихся христологии³⁶. В 1947 г. французский священник, иезуит, профессор Папского восточного института Ирины Осэрр в своей статье «Догма и восточная духовность» заметил, что «у монофизитов не было причин удалять это [Евагрия] имя, которое было в большой чести у них»³⁷. Ссылаясь на Венсинка, он также возложил вину за искажение имён на греческих переводчиков. Эта неточность была повторена в 2011 г. митрополитом Волоколамским Иларионом (Алфеевым) в посвящённой св. Исааку Сирину ста-

33 См.: Брок С. Христология Церкви Востока // Вестник древней истории. 1995. Вып. 2. С. 42.

34 Кессель Г. М. Рукописная традиция первого тома сирийского корпуса Исаака Ниневийского // *Мар Исхак Ниневийский*. Книга о восхождении инока. М., 2016. С. 67–68.

35 *Wensinck A. J. Mystic Treatises by Isaac of Nineveh*. P. XVII.

36 *Ibid.*

37 *Hausherr I. Dogme et spiritualité orientale*. P. 165. Также см.: *Kessel G. Sinai Syr. 24 as an Important Witness to the Reception History of Some Syriac Ascetic Textes* // *Sur les pas des Araméens chrétiens. Mélanges offerts à A. Desreumeux / ed. F. Briquel-Chatonnet, M. Debié*. Paris, 2010. P. 195–207.

тье «Православной энциклопедии»³⁸. В докладе на организованной им научной конференции по наследию св. Исаака Сирина, митрополит Иларион дополнил эту информацию утверждением о том, что «цитаты Феодора, Диодора и Евагрия были приписаны другим авторам уже в западносирийской версии творений св. Исаака, которой пользовались при переводе [на греческий] Авраамий и Патрикий. Эта версия, — как отметил митрополит Иларион, — представляет собой своего рода “монофизитскую” переработку творений св. Исаака Сирина...»³⁹. Это утверждение содержит неточность, поскольку в действительности монахи лавры Святого Саввы осуществили перевод с мелькитской, а не яковитской рукописи⁴⁰.

Замечание Осэрра о том, что яковитам не было нужды удалять имя Евагрия, которого они почитали в лике святых, оставалось без внимания более шестидесяти лет, пока наконец синолог Григорий Михайлович Кессель вновь не указал на этот факт⁴¹, уточнив, что за этим удалением стояли сирийцы-мелькиты, поскольку замена имени Евагрия присутствует уже в сирийских списках мелькитского происхождения, с которых впоследствии был сделан греческий перевод. В исследовании, опубликованном в 2016 г., Г. М. Кессель подтвердил ранее высказанное им предположение о том, что убрать его могли только мелькиты, дополнив его следующими словами: «С другой стороны, указанное ответвление в истории текста Исхака (т. е. мелькитское — А. М.) не может быть признано единственным, поскольку трудно предположить, чтобы текст западной редакции, обширно представленный списками яковитского происхождения, зависел исключительно от мелькитских списков. Присутствие мелькитов на Ближнем Востоке было всегда минимальным, а восточносирийские общины довольно часто соседствовали с западносирийскими, особенно на территории современного северного Ирака и юго-восточной Турции»⁴². К сожалению, уже сейчас возникла терминологическая путаница, вызванная тем, что под термином «западная редакция» стала подразумеваться не только редакция, выполненная яковитами, как это было изначально, но и редакция,

38 *Иларион (Алфеев), митр. Исаак Сирин* // ПЭ. 2011. Т. 26. С. 698.

39 *Он же.* В поисках духовного жемчуга. Преподобный Исаак Сирин и его творения // Преподобный Исаак Сирин и его духовное наследие. С. 34–35.

40 *Kessel G. Sinai Syr. 24 as an Important Witness.* P. 215–216.

41 *Ibid.*

42 *Кессель Г. М.* Рукописная традиция первого тома сирийского корпуса Исхака Ниневийского. С. 71.

в которой тем или иным образом поучаствовали мелькиты, причём не до конца ясно, какой вклад внесла каждая из сторон. Для того чтобы не допустить возникновения ещё большей путаницы, в настоящем исследовании используется термин «западная редакция» при разговоре о традиционной не-несторианской редакции, но подразумеваются под ним чтения, альтернативные восточной редакции, в которых совпадают мелькитские и яковитские списки.

Исходя из анализа посвящённых этой теме исследований, можно сделать вывод о том, что история формирования текста западной редакции остаётся неизученной. На сегодняшний день науке точно известно лишь то, что при её формировании аутентичный текст Первого собрания подвергся многочисленным искажениям, о чём подробнее будет сказано в следующих частях настоящего исследования. Со времён обретения восточносирийского текста «Жития св. Исаака» не было опубликовано ни одной научной работы, стремящейся показать аутентичность западной редакции. Несмотря на это, многие текстологические аспекты обеих редакций требуют тщательного изучения. Так, Г. М. Кессель в вышеупомянутой работе отмечает наличие элементов западной редакции в некоторых списках восточной редакции, объяснение чему «на сегодняшний день отсутствует»⁴³. Кроме того, он пишет о необходимости более подробного изучения рукописной традиции Первого собрания св. Исаака с целью «выявления истории текста и его филиаций». «Благодаря этому, — пишет он, — можно будет объяснить, когда произошло выделение западной редакции, прояснить её характеристики и выявить причину значительной вариативности внутри неё. Также можно будет ответить на вопрос, можно ли считать некоторые присущие западной редакции чтения, дополнения, отличия в порядке трактатов аутентичными, объяснить присутствие ряда элементов западной редакции в списках восточной. Всё это должно не только установить подлинный текст первого тома, но и проследить его рецепцию в трёх различных конфессиональных общностях сирийской традиции»⁴⁴.

Разрешение этих трудностей является целью настоящего исследования, состоящего из вводной части (данная публикация), и двух последующих частей. Таким образом, во второй части я постараюсь восстановить как можно более полную картину текстологических

43 Кессель Г. М. Рукописная традиция первого тома сирийского корпуса Исхака Ниневийского. С. 78.

44 Там же. С. 78–79.

разночтений в именах духовных авторитетов, цитируемых св. Исааком, в ранних и поздних рукописях трёх христианских конфессий и сравнить их с текстами греческого и арабского переводов Первого собрания. В третьей же части я обращаю внимание на текстологические разночтения в местах, имеющих богословское значение.

Источники

Mar Isaacus Ninivita. De perfectione religiosa / ed. P. Bedjan. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1909.

Theodori Mopsuesteni Fragmenta Syriaca / ed. E. Sachau. Lipsiae: Sumptibus Guilelmi Engelmann, 1869.

Литература

Брок С. Христология Церкви Востока // Вестник древней истории. 1995. Вып. 2. С. 39–53.

Иларион (Алфеев), митр. В поисках духовного жемчуга. Преподобный Исаак Сирий и его творения // Преподобный Исаак Сирий и его духовное наследие. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2014. С. 16–43.

Иларион (Алфеев), митр. Исаак Сирий // ПЭ. 2011. Т. 26. С. 695–731.

Кессель Г. М. Рукописная традиция первого тома сирийского корпуса Исхака Ниневийского // *Мар Исхак Ниневийский*. Книга о восхождении инока. М.: ЯСК, 2016. С. 67–68.

Кессель Г. М. Два издания творений прп. Исаака Сирина // БТ. 2015. Вып. 46. С. 306–323.

Кьяла С. Арабский перевод творений св. Исаака Сирина: канал трансляции сирийской христианской литературы // Преподобный Исаак Сирий и его духовное наследие. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2014. С. 89–99.

Муравьев А. В. Биографические источники // *Мар Исхак Ниневийский*. Книга о восхождении инока. М.: ЯСК, 2016. С. 40–51.

Ἀββᾶ Ἰσαὰκ Σύρου Λόγοι ἁσκητικοί. Κριτικὴ ἔκδοσις / ed. M. Pirard. Ἐγὼν Ὅρος: Ἰ. Μ. Ἰβήρων, 2012.

Assemanus J. S. Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana. Roma: Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1719. Vol. 1.

Baumstark A. Geschichte der syrischen Literatur, mit Ausschluss der christlich-palästinensischen Texte. Bonn: Marcus Weber Verlag, 1922.

- Bickell G.* Ausgewählte Schriften der syrischen Kirchenväter Aphraates, Rabulas und Isaak von Ninive, zum ersten Male aus dem Syrischen übersetzt. Kempten: Kösel, 1874. (Bibliothek der Kirchenväter; Bd. 63).
- Brock S.* Crossing the Boundaries: an Ecumenical Role Played by Syriac Monastic Literature // *Il monachesimo tra eredità e aperture* / ed. M. Bielawski, D. R. Hombergen. Roma: Pontifical University of St. Anselm, 2004. (Studia Anselmiana; vol. 140). P. 221–238.
- Brock S.* Syriac into Greek at Mar Saba: The Translation of St. Isaac the Syrian // *The Sabaite Heritage in the Orthodox Church from the Fifth Century to the Present* / ed. P. Joseph. Louvain: Peeters, 2001. (Orientalia Lovaniensia Analecta; vol. 98). P. 201–208.
- Chabot J.-B.* De S. Isaaci Ninivite vita, scriptis et doctrina. Paris: Ernest Leroux, 1892.
- Chabot J.-B.* Notes sur quelques points de l'histoire de la littérature syriaque // *Revue sémitique d'épigraphie et d'histoire ancienne*. 1896. Vol. 4. 252–257.
- Duval R.* La littérature syriaque. Des origines jusqu'à la fin de sette littérature après la conquête par les arabes au XIII siècle. Paris: Lecoffre, 1907.
- Frankenberg W.* Evagrius Ponticus. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1912.
- Hausherr I.* Dogme et spiritualité orientale // *Hausherr I.* Études de spiritualité orientale. Roma: Pontificium Institutum Orientalium Studiorum, 1969. (Orientalia christiana analecta; vol. 183). P. 145–179.
- Kessel G., Pinggera K.* A Bibliography of Syriac Ascetic and Mystical Literature. Leuven: Peeters, 2011.
- Kessel G.* Sinai Syr. 24 as an Important Witness to the Reception History of Some Syriac Ascetic Textes // *Sur les pas des Araméens chrétiens. Mélanges offerts à A. Desreumaux* / ed. F. Briquel-Chatonnet, M. Debié. Paris: Geuthner, 2010. P. 195–207.
- Kessel G.* Syriac Ascetic and Mystical Literature. An Update (2011–2017) // *Hugoye: Journal of Syriac Studies*. 2017. Vol. 20. № 2. P. 435–488.
- Meinardus O.* The Nestorians in Egypt // *Oriens Christianus*. 1967. Bd. 51. S. 112–129.
- Rahmani I. E.* *Studia Syriaca*. Beirut: Typis Patriarchalibus Syrorum in Seminario Scharfensi in Monte Libano, 1904. Vol. 1.
- Thomson W.* Isaac of Nineveh. A Study in Syrian Mysticism [PhD thesis]. Harvard, 1924.
- Wensinck A. J.* *Mystic Treatises by Isaac of Nineveh*. Amsterdam: Koninklijke Academie van Wetenschappen, 1923 [1969].

Circulation of Isaac of Nineveh's Ascetical Homilies outside the Church of the East. Part One: History of Scholarship

Alexey D. Makarov

MA in Oriental Studies

PhD-Student at Ss. Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies

4/2, building 1 Pyatnitskaya, Moscow 115035, Russia

almakarov7@gmail.com

For citation: Makarov, Alexey D. "Circulation of Isaac of Nineveh's Ascetical Homilies outside the Church of the East. Part One: History of Scholarship". *Theological Herald*, № 3 (38), 2020, pp. 144–159 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2020.38.3.006

Abstract. Isaac, bishop of Nineveh, belongs to the Church of the East's most famous ascetic authors. This three-part study explores the way how the First Part of his writings was adopted in other Syriac Christian communities. The first part offers a review of the scholarship of the issue. Makarov offers a detailed study of how Isaac's First Part reached beyond his own church community. He identifies the issues that need exploration before one attempts to found out how the famous Nestorian ascetic became so greatly admired by both Byzantine and Syriac Jacobite Orthodox Churches, to which he had never belonged. Makarov concludes that historically there have been several positions regarding Isaac of Nineveh's actual church adherence. The first one was based on a totally uncritical approach to the interpolated Jacobite *Life of Isaac*. The second position was inaugurated after Bishop Isho'dnah of Basrah's *Book of Chastity* had been discovered. The new source, which was also treated rather uncritically, initiated the widespread consensus that Isaac of Nineveh belonged to the Church of the East. That view received additional support from more recent studies of the First Part. As a consequence, a question arose who created the alternative redaction, in which any evidence for Isaac's Nestorian connections was either erased or altered. According to Paul Bejan and other scholars who shared that view, it was the Jacobites who had altered the text. Irénée Hausherr's claim that the altering could have been done only by the Melkites received little notice until 2016 when Grigory Kessel, independently from Hausherr, proved it true. That however did not put the debate over the alterations in Isaac's ascetic writings to an end. The scholars still disagree on how exactly the First Part was changed as the texts crossed borders of different Christian communities.

Key words: Isaac the Syrian, Church of the East, hagiology, nestorianism, Syriac studies, heterodoxy, textology, historiography.

References

- Baumstark A. (1922) *Geschichte der syrischen Literatur, mit Ausschluss der christlich-palästinensischen Texte*. Bonn: A. Marcus und E. Webers Verlag.
- Brock S. P. (2001) "Syriac into Greek at Mar Saba: The Translation of St. Isaac the Syrian", in L. Patrich (ed.) *The Sabaite Heritage in the Orthodox Church from the Fifth Century to the Present*. Louvain: Peeters, pp. 201–208.
- Brock S. (2004) "Crossing the boundaries: an ecumenical role played by Syriac monastic literature", in M. Bielawski, D. R. Hombergen (eds.) *Il monachesimo tra eredità e aperture*. Roma: Pontifical University of St. Anselm (Studia Anselmiana; 140), pp. 221–238.
- Chialà S. (2014) "Arabskij perevod tvorenij sv. Isaaka Sirina: kanal translyacii sirijskoj hristianskoj literatury" ["Arabic Translation of the Works of St. Isaac the Syrian: a Channel of Transmission of Syriac Christian Literature"], in *Prepodobnyj Isaak Sirin i ego duhovnoe nasledie* [St. Isaac the Syrian and His Spiritual Legacy]. Moscow:

- Obshchecerkovnaya aspirantura i doktorantura im. svv. Kirilla i Mefodiya, pp. 92–95 (in Russian).
- Hylarion (Alfeev) (2011) “Isaak Sirin, prp.” [“Isaac Syrian, the Saint”], in *Pravoslavnaja enciklopedia [Orthodox Encyclopedia]*. Moscow: CNC, vol. 26, pp. 695–731 (in Russian).
- Hilarion (Alfeev) (2014) “V poiskah duhovnogo zhemchuga. Prepodobnyj Isaak Sirin i ego tvoreniya” [“In Search of a Spiritual Pearl: St Isaac the Syrian and His Works”], in *Prepodobnyj Isaak Sirin i ego duhovnoe nasledie [St. Isaac the Syrian and His Spiritual legacy]*. Moscow: Obshchecerkovnaya aspirantura i doktorantura im. sv. Kirilla i Mefodiya, pp. 16–43 (in Russian).
- Kessel G. (2010) “Sinai Syr. 24 as an Important Witness to the Reception History of Some Syriac Ascetic Textes”, in F. Briquel-Chatonnet, M. Debié (eds.) *Sur les pas des Araméens chrétiens. Mélanges offerts à A. Desreumeux*. Paris: Geuthner, pp. 195–207.
- Kessel G. M. (2015) “Dva izdaniya tvorenij prp. Isaaka Sirina” [“Two Editions of the Works of St. Isaac the Syrian”]. *Bogoslovskie trudy*, vol. 46, pp. 306–323.
- Pirard M. (ed.) (2012) *Abbā Isaàk Sūroy Lógoi áskhtikoi. Kritikḗ êkdosh*. [Abba Isaac the Syrian, Ascetical Treatises]. Ἄγιον Ὄρος: Ἱ. Μ. Ἰβήρων (in Greek).
- Rahmani I. E. (1904) *Studia Syriaca*, Beirut: Typis Patriarchalibus Syrorum in Seminario Scharfensi in Monte Libano, vol. 1.